

* * *

К какому году может быть приурочено составление свода, условно названного нами сводом конца 90-х годов XV века? На каком годе оканчивалось изложение этого свода? Ответ на этот вопрос несколько затрудняется тем обстоятельством, что Симеоновская летопись, которую мы можем считать наиболее близким отражением этого свода, не имеет конца, — текст ее оканчивается первым известием 7002 (конец 1493) года; на 7004 (конец 1495) годе обрывается изложение Хронографического списка Новгородской летописи. Все остальные летописи, содержащие текст этого свода, относятся уже к значительно более позднему времени: текст их продолжен до начала или даже до середины XVI века. Тем самым затрудняется не только определение границы свода конца XV века, но и установление последних частей текста этого свода: конец XV века был временем ожесточенной политической борьбы; борьба эта продолжалась и в начале следующего, XVI века, — текст летописи, отражающей эту борьбу, естественно, мог подвергнуться переделке уже через несколько лет. Это относится, в частности, к обстоятельствам борьбы за престол в конце княжения Ивана III: в 1498 году Иван III наложил опалу на своего сына Василия (и его мать Софию Палеолог) и назначил наследником внука — Дмитрия. В 1499 году Василий был прощен, но еще несколько лет, у власти оставался Дмитрий. В летописях XVI века мы не находим ни слова в объяснение опалы Василия — здесь говорится лишь о несправедливой опале Ивана на жену и сына „по дьяволю действу“.¹ Ясно, что перед нами — более поздняя версия, возникшая уже тогда, когда Василий вернулся к власти — стал наследником или, еще скорее, великим князем (после 1505 года). К счастью, однако, до нас дошел летописный отрывок, дающий иную, явно более раннюю, версию политических событий конца XV века. Этот отрывок сохранился в составе уже упомянутого новгородского свода 1539 года (список Дубровского, отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку, так называемая Ростовская летопись и один из списков Никоновской летописи), содержащего с 1480 по 1491 год текст летописи, сходный с Новг. Хрон. Но после 1491 (6999) года текст, совпадающий с Хронографическим списком, прерывается, и далее следуют известия из какого-то другого источника за годы 1498—1500 (7006—7008), под ошибочными датами 7000—7001 (ошибка эта, как убедительно показал А. Шахматов, вызвана тем, что переписчик принял начальные слова „в лето 7000 шестаго, декабря“ за „в лето 7000, шестаго декабря“).² После этого случайного отрывка известий 1498—1500 годов вновь приводятся известия 7001 (1493) и следующих годов, но уже по какой-то новгородско-псковской летописи. Сопоставление летописного отрывка, сохранившегося в своде 1539 года, с известиями 1498—1500 годов в Соф. I Царск., Воскресенской и других летописях XVI века обнаруживает любопытную разницу между ними. В основе всех этих летописей несомненно лежит один и тот же рассказ о событиях 1498—1500 годов (известия 1498—1499 годов в нескольких местах текстуально совпадают; текст известия о войне 1500 года сходится на большем протяжении). Но тракуются события этих лет в отрывке, сохранившемся в своде 1531 года, иначе, чем

¹ ПСРА, VI, стр. 43, 241; VIII, стр. 234.

² ПСРА, IV, ч. 1, вып. 2, стр. 530—533; XII, стр. 263—265. Ср.: ПСРА, VI, стр. 279 (здесь — „7006 декабря“); А. А. Шахматов. О так наз. Ростовской летописи, стр. 82—87, ср. стр. 55.